

«Лидер Рунета»

ЕЛЕНА
ИВАНОВА

ПЕРЕВОДИМ **ДОРАМЫ** БЕЗ ДРАМЫ

Магия корейских сериалов
глазами переводчика

Издательство АСТ
Москва 2026

УДК 81.255.2
ББК 81-7
И21

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично без разрешения правообладателя
запрещается*

Дизайн обложки – Алина Мальцева
Иллюстрация на обложке – Петр Волков

Иванова, Елена Борисовна.
И21 Переводим дорамы без драмы. Магия корейских сериалов глазами переводчика / Е.Б. Иванова. – Москва : Издательство АСТ, 2026. – 240 с. – (Лидер Рунета)

ISBN 978-5-17-182097-8

Елена Иванова – опытная аудиовизуальная переводчица, преподаватель Школы аудиовизуального перевода и автор курса «Перевод дорам». За ее плечами более 200 переведенных сериалов, коллекция типичных ошибок переводчиков и лайфхаков, как их избежать. Ее работы можно увидеть во всех крупных онлайн-кинотеатрах и на ТВ-каналах «Дорама» и «Кинемо». На примерах популярных дорам, таких как «Демон», «Свет луны, очерченный облаками», «История девятихвостого лиса» и других, автор расскажет, с какими трудностями столкнется переводчик, работая с южнокорейскими сериалами, и как их можно преодолеть.

Из книги вы узнаете:

Что такое дорамы, почему они так называются и в чем секрет их успеха.

Как много жанров дорам существует.

Правда ли, что переводчики боятся дорам.

Почему переводчику важно знать исторические и современные реалии страны, и как дорамы могут стать путеводителем по Южной Корее.

Родственники ли Виктор Цой и господин Чхве.

Интересные факты и вековые традиции о личных именах в Южной Корее. В книге вы найдете также таблицу для записи корейских имен и топонимов с латиницы кириллицей.

**УДК 81.255.2
ББК 81-7**

ISBN 978-5-17-182097-8

© Е.Б. Иванова, 2025
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

*Особая благодарность моей любимой семье
за поддержку во всех моих начинаниях.*

Предисловие

Весь XX в. мир перевода был тих и спокоен. Считалось, что видов перевода два — устный и письменный. Все было красиво и мило. Перевод кино был где-то на задворках. Его делали то ли синхронисты, то ли какие-то таинственные люди на киностудиях, среди которых, правда, были замечены и Бродский, и Довлатов. Но все эти телодвижения не могли поколебать искреннюю веру в устный и письменный.

А потом случился интернет, который дал толчок так называемому цифровому разрушению профессий. Кроме того, и внутри самой профессии переводчика начались перемены. Откровенно говоря, переводу фильмов не очень повезло. Сначала всех сбили с толку синхронисты. Они переводили фильмы, не глядя на экран. Непосредственный свидетель этого — сам Леонид Володарский. Но в 90-е нам был важен не фильм, а «запретный, такой разноцветный капиталистический мир». Так появились «авторские переводы и озвучки». Я называю это «что понял, то и перевел», хотя и у данного варианта есть свои фанаты.

Потом появились субтитры, вернулся спрос на полный дубляж, появились игры, фильмы в режиме виртуальной и дополненной реальности, социальные сети, онлайн-платформы, рилсы, шортсы, дорамы, вертикальные микродрамы. И стало ясно, что аудиовизуальный перевод — отдельный

вид перевода потому, что приходится учитывать сюжет, язык целевой аудитории, ее эмоции, укладку*, скорость чтения и множество других факторов, которые к классическому переводу отношения не имели. Вместе с этим пришло осознание того, что без опыта практиков тут делать нечего и учиться — нечему.

И вот тут Елена Иванова даст многим сто очков вперед. Она не просто автор этой книги, она действующий аудиовизуальный переводчик и перевела уже более двухсот дорам. А у нас, как у парашютистов и дайверов, есть свой рубеж, за которым ты профи и суперпрофи, — это сто проектов. Кроме того, Елена автор курса «Перевод дорам» и преподаватель Школы аудиовизуального перевода, сотрудничает с RuFilms Media Group и ООО «Тайм Медиа Групп», а ее работы можно увидеть во всех крупных онлайн-кинотеатрах и на ТВ-каналах «Дорама» и «Кинекс».

Почему эта книга, на мой взгляд, очень своевременна? Санкционные ограничения и уход с нашего рынка западных стриминговых каналов вынудили зрителей искать альтернативные источники качественного видеоконтента. В качестве альтернативы голливудскому кино российские сервисы начали активно закупать контент из Южной Кореи и Турции. По данным «Кинопоиска», в 2023 г. просмотр южнокорейских сериалов вырос на 58% по сравнению с 2021 г. О дальнейших перспективах разные

---

* Укладка в переводе под закадровое озвучивание — это синхронизация переведенных реплик с оригиналом по началу звучания (тайм-код), длине реплики и паузам. Хорошая укладка учитывает также темп речи персонажей, видеоряд, жесты и мимику актеров (кинесику).

источники высказываются неоднозначно. Отмечается снижение закупок южнокорейского контента в 2025 г., но, скорее всего, это связано с большими вложениями в предыдущие периоды, а не со снижением зрительского интереса.

Но, что важно, нынешний искушенный зритель не просто смотрит азиатские сериалы, а выбирает их вариант в качественном переводе и профессиональной озвучке. Времена, когда дорамы можно было посмотреть только в переводе фансаб-групп (ФСГ), остались в прошлом. Спрос на качественный контент есть, а вот профессиональных аудиовизуальных переводчиков, которые работают с южнокорейскими сериалами, мало. Переводчиков с корейского значительно меньше, чем с английского, а аудиовизуальных переводчиков среди них и вовсе единицы. Большинство дорам переводят с английских субтитров, а значит, переводчики работают с материалом, который уже перевели до них. Часто встречаются ошибки и неточности, пропущенные реплики. Хотя в этом дорамы не одиноки, те же проблемы сегодня и у китайских, и у индийских, и у турецких фильмов — вместо обучения аудиовизуальному переводу переводчики соответствующих языковых пар прокатчики идут по пути наименьшего сопротивления и заказывают перевод с английского.

Результат часто оставляет желать лучшего. Переводчики, рабочий язык для которых английский, как правило, отлично знакомы с культурным контекстом англоязычных стран. История, традиции Южной Кореи для них — полнейшая «terra incognita», поэтому они во многих случаях, в основном по незнанию, игнорируют культурный

контекст и реалии, важные для развития сюжета, а зритель потом ломает голову над их значением. Сложности представляют и непривычные имена и топонимы. Как правильно записать имя персонажа кириллицей — один из самых частых вопросов, которые переводчики задают коллегам — специалистам в «экзотических языках». Можно ли вообще правильно это сделать, работая с английскими субтитрами и не зная корейского? Задача непростая. Именно поэтому и была написана эта книга, которая систематизирует опыт автора в переводе дорам и дает ответы на эти и другие насущные вопросы переводчиков. Она раскрывает особенности жанра, трудности, с которыми может столкнуться переводчик при работе с ним, и дает практические рекомендации, как их преодолеть.

Особенно интересно то, что все советы подкреплены примерами из уже переведенных дорам. Кроме того, в каждой главе есть материал, посвященный истории, культурным традициям и реалиям Южной Кореи. Книга будет полезна как начинающим, так и опытным аудиовизуальным переводчикам, которые хотели бы взяться за дорамы, но пока не решаются, а также всем любителям южнокорейских сериалов.

*Алексей Козуляев,
кандидат педагогических наук,
доцент РУДН, директор RuFilms Media Group,
аудиовизуальный переводчик, перевел более
шестнадцати тысяч часов фильмов и сериалов*

От автора

В детстве я не думала, что буду аудиовизуальным переводчиком. Я мечтала стать укротительницей тигров. Хорошо, что не стала. Более того, позже у меня проявилась аллергия на животных, но зато ни один тигр не пострадал. В те далекие времена я, избалованная прекрасной советской школой дубляжа, вообще не предполагала, что фильмы кто-то переводит, и смотрела «Фантомаса» в полной уверенности, что комиссар Жюв говорит по-русски. Только много лет спустя я узнала, что этот голос Луи де Фюнесу подарил актер Владимир Владимирович Кенигсон. Не знала я и того, что за кадрами любимых фильмов стоит труд целой команды — переводчиков, редакторов, укладчиков, актеров дубляжа, звукорежиссеров.

Идея укрощать тигров оказалась провальной, но в восьмом классе появилась другая — выучить английский. В школе у меня был французский, а узнать, о чем поют любимые рок-группы, очень хотелось. Пришлось в ускоренном темпе учить все то, что ученики английских спецшкол грызли с первого класса, и через два года я с гордостью держала в руках студенческий билет СПбГУ (в то время ЛГУ им. Жданова). Впрочем, переводчиком я быть не собиралась. Меня ждала карьера научного червяка, аспирантура и диссертация. В 80-е, в эпоху кабельного телевидения и Володарского, мысль, что я тоже так могу, конечно, была.

Но мысль мелькнула, так и не став мечтой, и надолго ушла в подполье.

Судьба распорядилась иначе. По специальности я работала только первые десять лет, преподавала английский в гимназии и русский на учебном телевидении в Южной Каролине в США, работала методистом в Британском совете. А в лихие 90-е я оказалась совсем в другой сфере, занялась маркетингом, получила Executive MBA и двадцать лет продвигала на российском рынке одну известную американскую газировку.

К мечте я вернулась только, когда ушла, как принято говорить, на заслуженный отдых. Однажды осенним вечером искала на ИВИ какой-нибудь исторический сериал и наткнулась на южнокорейский — «Императрица Ки». Тогда я понятия не имела, что такое дорамы, а Южная Корея ассоциировалась с «Самсунгом» и автопромом. Пятьдесят одну серию я проглотила на одном дыхании. Захватывающий сюжет, прекрасные костюмы, красивые локации для съемок, блестящая игра актеров. Остановиться уже не получилось, но в онлайн-кинотеатрах тогда дорам было мало. Пришлось охотиться за ними на дорамных сайтах, где во всей красе царствовали любительская озвучка и перевод фансаб-групп со всеми вытекающими. А уж качество перевода часто было такое, что иногда бросала серию, не досмотрев. Хочешь сделать хорошо, сделай сам. Так случилось, что одна из любительских студий набирала переводчиков. Надо сказать, что сейчас эти ребята довольно известны и даже сотрудничают с ИВИ, у них своя фанатская база и поклонники, которые не станут смотреть сериал, если его не «озвучивали Принц Лимон и Аконя».

Через год любительских переводов я опрометчиво решила, что нужно выходить на новый уровень, и отправила тестовое задание в две студии. Вы удивитесь, но меня взяли в обе, одной из которых была RuFilms Media Group. Первыми работами стали документальные фильмы, и получилось отлично, их приняли практически без правок. И вот тут у меня случился приступ звездной болезни. До чего же я крутая, просто космос! Приземлили меня быстро. Перевела говорливое канадское шоу про переделку, вроде нашего «Квартирного вопроса», и через пару дней получила обратную связь от редактора, да такую, что без слез читать было нельзя. Бедному редактору пришлось заново укладывать за меня всю серию. Сдаваться я не умею и знаю, что на своих ошибках учиться долго и очень больно, поэтому и решила пойти в школу аудиовизуального перевода при RuFilms и окончила курсы «Перевод под дубляж» и «Перевод под субтитры». Уверена, что без этого ценного опыта дальше ФСТ я бы не продвинулась.

Сегодня я сотрудничаю с такими студиями, как RuFilms и «Тайм Медиа Групп», перевела уже более двухсот дорам. Мои работы можно увидеть во всех крупных онлайн-кинотеатрах и на ТВ-каналах «Дорама» и «Кинемо». А еще я веду авторский курс в Школе аудиовизуального перевода (ШАП).

На создание курса меня вдохновил мой коллега, блестящий переводчик Иван Борщевский, который в то время был методистом в ШАП. В рабочих чатах у переводчиков, которые впервые брались за южнокорейский контент, возникала масса вопросов. Как правильно транскрибировать и склонять корейские имена? Почему в английских субтитрах

встретилось «Eastern sea», если на наших картах такого моря нет? Что имел в виду бравый детектив, когда при встрече с патрульным полицейским спросил: «Ты поел?» Беспокоится, не голоден ли коллега, или это приветствие такое?

Работа над дорамами — это не только любовь, но и набитые шишки, и слезы от ошибок. За годы работы у меня накопились ответы на множество вопросов и масса интересных примеров удачных и не очень удачных переводов коллег. Самые насущные вопросы переводчиков о трудностях перевода дорам и советы, как их преодолеть, я собрала в этой книге, которая систематизирует накопленный опыт и построена так, чтобы и начинающие, и опытные переводчики нашли для себя что-то полезное. Кроме того, в каждой главе есть материал, посвященный истории, культурным традициям и реалиям Южной Кореи, конечно же, в контексте перевода. Именно эти знания помогают переводчику сделать хороший перевод блестящим и не разочаровать зрителя. Я очень люблю смотреть свои работы как зритель. Если переведенный мною сериал смотрится легко, смысл происходящего понятен, реплики звучат естественно и на хорошем русском языке (не книжном, а живом), если сериал вызывает у меня те же эмоции, что и у зрителя в стране создания фильма, значит, я не зря работала.

В книге используются примеры удачных и не очень переводов моих коллег, аудиовизуальных переводчиков, профессионалов и любителей, но у меня нет цели критиковать их авторов, и я делаю это исключительно в образовательных целях. Ведь иногда ошибаются даже очень опытные пере-

водчики, а мы с вами просто будем учиться на их ошибках. Надеюсь, мои советы помогут аудиовизуальным переводчикам полюбить дорамы и, несмотря на все трудности, научиться переводить их без драмы. Интересна книга будет и просто всем поклонникам южнокорейских сериалов, неравнодушным к истории и культуре Страны утренней свежести.

Глава 1

Не «Кальмаром» единым

Если вы читаете эту книгу, значит, уже слышали о дорамах и они вам интересны. Впрочем, не только вам. Дорама знают и любят миллионы людей по всему миру, и российские зрители — не исключение. Первые ласточки из Страны утренней свежести, как еще называют Южную Корею, залетали к нам уже в начале нулевых. В 2019 г. интерес к южнокорейскому кинематографу подогрел выход на большие экраны оscarоносного фильма «Паразиты» режиссера Пон Джун Хо. А спустя еще два года зрители не только во всем мире, но и в России, затаив дыхание следили за невероятными поворотами сюжета самого популярного в истории Netflix сериала «Игра в кальмара» Хван Дон Хёка. Только за первые четыре недели после премьеры его посмотрели сто сорок два миллиона зрителей.

В 2022 г. у российских онлайн-кинотеатров возникли сложности с западными новинками, и они отреагировали на растущий зрительский интерес, значительно увеличив закупки южнокорейских сериалов. Правда, уже в начале 2024 г. представители крупнейших онлайн-платформ в интервью «РБК» пожаловались, что их ожидания не оправдались. На корейский контент приходится менее

2% спроса, а эксперты считают его нишевым. Все пропало? Конечно, нет. Не оправдались ожидания платформ на быстрый возврат средств. Кроме того, когда говорят о рейтингах, сравнивают корейские и российские популярные сериалы. Последние выигрывают. Здесь можно только порадоваться за наших, но с пониманием, что дальнейший рост спроса на корейские сериалы — дело ближайшего времени. Уже сегодня у южнокорейских сериалов своя большая аудитория в России, и смотрят их не только в онлайн-кинотеатрах, но и на ТВ-каналах, таких, как «Кинемо» и «Дорама». Последнему в сентябре 2025 г. исполнилось восемь лет. Четыре года подряд телеканал «Дорама» становился победителем Национальной премии в области многоканального цифрового телевидения «Большая цифра». Канал интересен еще и тем, что, кроме сериалов, знакомит зрителей с культурой и языком Республики Кореи и даже показывает работу актеров озвучки.

До недавнего времени дорама на ТВ-каналах и в онлайн-кинотеатрах были «второй свежести», а онгоинги (от *англ.* *ongoing*, «происходящий в настоящее время», премьерный показ ТВ-сериала) переводили в основном любители. Но весной 2024 г. некоторые новинки стали появляться на наших экранах одновременно с выходом в Южной Корее. Это лишний раз подтверждает не только растущую популярность южнокорейского контента, но и серьезное отношение к нему онлайн-платформ и ТВ-каналов. Среди новинок такие популярные сериалы, как «Хватай Сон Джэ и беги» (2024). Согласно данным глобальной интернет-платформы Rakuten Viki, дорама «Хватай Сон Джэ и беги» с Пён У Соком

и Ким Хе Юн в главных ролях занимала первое место в зрительском рейтинге в ста девяти странах (включая США, Канаду, Великобританию, Францию, Бразилию, Мексику и другие) после шести недель трансляции. Наш зритель впервые получил возможность смотреть сериал вместе со всеми, а оценка 9,3 (на октябрь 2025 г.) в онлайн-кинотеатре ИВИ говорит сама за себя.

В основе сюжета этого романтического фэнтези история девушки Им Соль, которая мечтает стать режиссером, но, попав в аварию, оказывается в инвалидном кресле. В трудный период жизни она нашла поддержку в песнях Рю Сон Джэ, вокалиста популярной k-поп группы, которые возвратили ей надежду. Мир девушки снова рушится, когда она узнает о том, что ее кумир покончил с собой. Но судьба дает ей шанс все исправить, и она возвращается в 2008 г., где ей снова девятнадцать, она здорова, а впереди ее ждет встреча с Рю Сон Джэ, который еще не стал звездой. В дораме есть все, что так любят поклонники южнокорейских сериалов: невероятная химия между главными героями, трогательные романтические сцены, прекрасные виды, великолепная музыка, романтический треугольник и даже жестокий маньяк, преследующий героев, как злой рок. Нельзя сказать, что исполнитель главной роли Пён У Сок после премьеры проснулся знаменитым. К моменту выхода сериала он уже был хорошо знаком зрителям по таким сериалам как «Силачка Кан Нам Сун», «Цветочная команда: Брачное агентство», «Лунный свет» (2021) и другим. Вот только если бы не роль Рю Сон Джэ, он мог надолго застрять на ролях вторых принцев и «утешительных» бойфрендов, так и не раскрыв